

Он наклонился, чтобы внимательно сравнить изменение цвета писем, и заметил, что верхние листы были желтыми только по краям, а чем глубже, тем темнее становился цвет, что указывало на их возраст.

— Переписка могла продолжаться более двадцати лет, — добавил он.

Му Цинцзя спросил:

— Помимо метки в форме монеты, есть ли другие признаки, указывающие на личность?

— Нет, — ответил Хо Вэй. — Помимо массивов и заклинаний, нет личных разговоров.

Он сделал паузу и добавил:

— Здесь есть одна фраза.

— Что написано?

Хо Вэй помолчал некоторое время, затем медленно прочитал:

— «Глубоко сочувствую вашей тоске по покойной супруге и мукам разлуки между жизнью и смертью, потому решил помочь вам. Надеюсь, что вы и ваша госпожа скоро воссоединитесь и продолжите прежнюю связь».

Му Цинцзя что-то вспомнил и с сожалением сказал:

— Значит, его жена, госпожа градоправителя, тоже была возрожденной.

— Не может быть, — категорично заявил Хо Вэй. — Только Древо возвращения души может идеально осуществить вселение духа для возрождения, а в мире не может быть третьего куска этого дерева.

Му Цинцзя предположил:

— Может быть, это тот кусок, который был украден из Секты Сюань?

— В Секте Сюань множество могущественных культиваторов, а глава секты Бу Чэнби уже сто лет занимает первое место в Списке Небесных Тайн. — Хо Вэй с ноткой насмешки в голосе сказал:

— Они никогда не позволят использовать Древо возвращения души для простой смертной женщины.

— Верно.

Му Цинцзя вспомнил о поминальном танце на закате и о том, как госпожа градоправителя поглощала души, и сказал:

— Возможно, это было возрождение, но с каким-то дефектом, из-за которого ей приходилось постоянно поглощать души других, чтобы поддерживать жизнь.

Он сделал паузу и продолжил:

— Трава яо тоже была посажена ею, вероятно, она играла какую-то роль в поглощении душ.

Хо Вэй кивнул:

— Подождем рассвета.

Закончив с письмами, Му Цинцзя начал рыться во втором ящике. Он был заполнен небольшими артефактами, такими как зеркала, ожерелья и браслеты, а также духовными камнями хранения, принадлежащими культиваторам.

Хо Вэй провел пальцем по этим камням и сказал:

— Без хозяев.

Это означало, что владельцы этих камней уже умерли, и, скорее всего, погибли от рук градоправителя Гуяо. Теперь, вспоминая, как тот был самоуверен в борьбе с ними, можно предположить, что он уже справился со многими культиваторами, что и придало ему уверенности.

Они перерыли все ящики и нашли в общей сложности тридцать шесть духовных камней хранения без хозяев.

Му Цинцзя содрогнулся:

— Теперь я понимаю, откуда берется духовная энергия для Массива Небесной Кары и Земного Истребления.

Хо Вэй постучал костяшками пальцев по нижнему ящику, издавая глухой звук, указывающий на пустоту. Он приложил ладонь с тонким слоем золотого пламени и сжег нижнюю перегородку.

Несколько овальных деревянных табличек упали ему в руку.

Всего было шесть табличек, разных по цвету, размеру и изысканности, но на всех была вырезана журавль.

— Это что? — спросил Му Цинцзя.

— Значки учеников Секты Сюань. — Хо Вэй с усмешкой поднял один и бросил Му Цинцзя.

Му Цинцзя поймал значок, ощупывая его, и сказал:

— Золотая нанму, узоры из перьев... Что в них особенного?

— Небесные значки Секты Сюань, которые могут носить только прямые ученики главы секты.

— Хо Вэй насмешливо сказал:

— Этот дурак, потеряв значок, даже не заметил.

— Наверное, градоправитель забрал их, когда поймал Бу Чэня. — Му Цинцзя, держа значок, улыбнулся. — Потерять значок — это серьезный проступок, он, вероятно, сейчас в панике. Завтра вернем ему.

Хо Вэй, видя его улыбку, нахмурился:

— Ты его высоко ценишь.

Му Цинцзя наклонил голову и легко сказал:

— Он приятный в общении.

— Собака, которая не лает, кусает. — Хо Вэй предупредил его. — Бу Чэнь с детства воспитывался в Секте Сюань, это пес, которого тщательно отбирали для охраны дома. Берегись, как бы он однажды не укусил тебя.

Му Цинцзя не стал спорить, улыбнувшись:

— Он неплохой человек. Прошлое — это прошлое, оно не означает, что настоящее и будущее не могут измениться.

— Привычки меняются с трудом. — Хо Вэй ударил его. — Не дай ему обмануть тебя. Сейчас он кажется дружелюбным, но если ты затронешь интересы или безопасность Секты Сюань, он сделает все, чтобы устранить угрозу.

Говоря это, он снова разозлился:

— И ты не должен был раскрывать ему свою личность.

Му Цинцзя мягко улыбнулся:

— О моем возрождении рано или поздно узнает весь мир культивации, сейчас мы просто ускорили процесс.

— Лучше тянуть время. — Хо Вэй мрачно сказал.

— А сейчас ты не торопишься? — Му Цинцзя постепенно стал серьезным. — После того как моя личность станет известна, и те, кто причинил тебе зло, и те, у кого есть свои тайны, начнут высовываться. Нам нужно будет следовать за их следами и вытащить тех, кто скрывается в тени, чтобы восстановить твою честь.

Хо Вэй молчал некоторое время, затем губы его дрогнули:

— В этом нет необходимости.

— Как это нет необходимости. — Му Цинцзя подпер подбородок руками, открыл глаза и пристально посмотрел на него.

— После восстановления чести мы сможем вернуться на Гору Гаоту и жить открыто в этом мире. — Он медленно сказал. — Впереди еще долгая жизнь, нельзя вечно прятаться и скрываться.

Его голос был полон надежды, как будто он уже видел тот день. Однако собрать достаточно доказательств, найти настоящего преступника, опровергнуть ложь, в которую верил весь мир культивации тридцать лет — восстановить честь Хо Вэя было невероятно сложно. Как Му Цинцзя мог этого не знать?

Путь был тернист, но он также знал, что, не попытавшись, успеха не добиться.

Кроме того, раскрытие своей личности скрывало в себе некую тайную личную цель: он предпочел бы быть связанным с младшим братом как две горошины в стручке, чем быть исключенным из круга безопасности, который Хо Вэй для себя определил.

Так младший брат не сможет от него избавиться.

— Хорошо, — сказал Хо Вэй.

Му Цинцзя ответил искренней улыбкой.

В это время первый луч утреннего света перевалил через горную вершину и проник в комнату через окно. Куры на заднем дворе станции проснулись и закукарекали.

Му Цинцзя открыл окно и обернулся:

— Пошли. Направляемся в горы.

Хо Вэй, управляя мечом, повел Му Цинцзя в небо над Горой Гуяо, смотря на бескрайние горы сверху.

Гора Гуяо была непрерывной цепью, с двумя главными пиками, выделяющимися среди остальных. Более низкий пик имел пологий склон с множеством горных равнин, где густо росла трава яо, и вдали можно было увидеть фигуры сборщиков трав.

Более высокий пик был более крутым, с обрывистыми скалами, где также росла дикая трава яо, но сборщики трав рисковали сорваться вниз при малейшей неосторожности.

— Как? — спросил Му Цинцзя.

Хо Вэй ответил:

— Все нормально.

Му Цинцзя влил древесную духовную ци в духовное око, сосредоточенно наблюдая за Горой Гуяо. В горах была обильная древесная и водная духовная ци, вся гора светилась мягким зеленым светом. Но постепенно в его духовном оке появился слой белой туманной дымки, похожей на души, которые он видел ранее.

В этот момент из гор донесся крик зверя, за которым последовал испуганный возглас девушки!

Му Цинцзя повернулся на звук и увидел, как девушка с корзиной для сбора трав упала на спину, перед ней стоял свирепый черный зверь, а позади был обрыв!

— Младший брат!

Хо Вэй уже развернулся и направился прямо к обрыву.

Девушка, опираясь руками, пыталась отползти назад, но случайно надавила на рыхлую землю и потеряла равновесие, упав вниз.

Она упала с обрыва, ожидая, что сразу окажется в мире мертвых, но вместо этого оказалась в объятиях мужчины.

Му Цинцзя поднял девушку вверх и поставил ее в безопасное место, затем посмотрел на зверя, который был почти такого же роста, как Хо Вэй.

На Мече Темного Мотылька расцвели золотые пламена, излучая опасное тепло. Рев зверя постепенно стих, и он начал отступать, сначала две блестящие клыка, а затем оранжевые глаза

скрылись во тьме.

В духовном оке зверь, будь то по размеру или глубине души, не был похож на обычных зверей, которых Му Цинцзя видел раньше, цвет его души был почти таким же плотным, как у Бессмертной Лисы.

— Он местный горный дух? — предположил он.

— Нет, — мрачно ответил Хо Вэй. — Просто дикий кабан с небольшим разумом.

— Как так? — удивился Му Цинцзя. — Он такой большой.

Рядом с ним раздался голос девушки.

— Раньше такого не было, я впервые вижу. — Девушка, собиравшая травы, опустилась на колени и поклонилась им. — Спасибо, спасители! В следующей жизни я обязательно отблагодарю вас!

<http://bllate.org/book/16250/1461510>